

За рубежом. — 1995. — 30 июня. — 6 июля.

Тони Кертис из джаза, в котором только девушки

с. 14

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

ВЫ ЕГО, конечно, видели на экране «ростом в десять метров», как он любит говорить, в таких фильмах, как «Большие гонки», «Последний магнат». «Некоторые любят погорячее» (в советском прокате «В джазе только девушки» — Ред.), «Спартак». А в своей «Автобиографии» (издательство «Бельфон») Тони Кертис пишет: «И все-таки мы были всего лишь простыми смертными».

Он и сегодня остается таким. В свои 70 лет (3 июня) Тони Кертис приехал во Францию для участия в фестивале Бове, посвятившем ему ретроспективу, и для презентации своей книги. При этом он очень мило играет роль «звезды». По отношению к Голливуду в нем есть здоровая ирония, но никакого цинизма, ни тени презрения. Это было как бы написано на его лице, когда он иронично рассказывает о себе. Если отбросить побрякушки и всякие блестики, мы, возможно, отыщем настоящую маленькую золотую жилку.

— У вас счастливый вид. Это просто вежливость или вы узнали, что такое счастье?

— Счастье — какое-то особое чувство свободы, возникающее после того, как поборол свой страх. Когда научился не бояться угроз. Я познал страх, поскольку был сыном венгерского еврея, эмигрировавшего в Бронкс, где до войны расисты вели себя очень разнузданно. Я видел, как менялись люди, когда узнавали, что я еврей. Ужасно, но быстро понимаешь, до какой степени этот страх ослабляет твои позиции, отнимая свободу. Я очень рано понял, что ненависть неизлечима. Но ее можно направить в другую сторону, сделать удар скользким. Я взял за правило вести себя, сообразуясь с большинством, в котором нахожусь, именно для того, чтобы пройти через это, не дав запугать себя.

— Это был первый шаг к актерскому мастерству?

— Да, я думаю, что настоящее обучение этому искусству в самой жизни, в познании человеческого существа, а не на каких-либо курсах или в школах драматического искусства. Я не выхожу из гильдии актеров и всег-

да проявлял наблюдательность, потому, будучи еще дебютантом, имел уже за плечами большой опыт, позволявший понять всю гамму эмоций. Нацистские мальчишки, хотевшие меня вздуть, думали так же, как и голливудские «звезды».

И считаю, психология для актера важнее техники. Лучший урок я получил от Майкла Гордона на съемках фильма «Женщина, играющая свою судьбу» (1949 год). Я исполнял роль курьера, которому надлежало вручить письмо Барбаре Стенвик со словами: «Оно проехало полстраны, прежде

чем оказаться у вас в руках». Я повторял и повторял эту фразу, подыскивая нужный тон, и тут Майкл вмешался: «Тебе надо всего лишь получить чаевые». Это лучший совет, полученный мною в кино.

— Вы любите придавать всему разумные пропорции. Успех не опьянил вас, хотя пришел к вам в молодости. Вы говорите о своей красоте без тщеславия, будто она что-то вроде помощи или защиты...

— У меня нет ни тщеславия, ни горечи. Я очень рано осознал свою привлекательность, и она была мне очень нужна, потому что это все, что у меня тогда было. У меня не было образования, денег, любви, мать меня била, на улице я встречал лишь гнев и ненависть, но никто не мог отнять у меня уверенности в том, что я красив. Только этому я мог доверять, это меня и согревало. А что касается славы, о ней мечтают, но она не избавляет от надежд и страхов маленького человека, которым по сути является каждый смертный.

Необычайным доверием пользовалась Мэрилин Монро. Она обычная женщина с необыкновенной фигурой и лицом. Но где ее друзья? Знать их важнее, чем знать ее врагов. Никто не убивал Мэрилин, ни клан Кеннеди, ни мафия. Для «звезд» изобретают (иногда, правда, это получается само собой) исключительную любовь и ненависть. Частенько говорят: «Мне не дали эту роль потому, что терпеть меня не могут». Да ничего подобного! О вас просто не думают, вот и все.